

**СПЕЦИФИКА
КАНТОВСКОГО
ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМА
И КОНЦЕПТ
«ВЕЩЬ-САМА-ПО-СЕБЕ»¹**

С. Л. Катречко*

Статья посвящена анализу трансцендентальной философии (трансцендентализма) Канта и его важнейшего концепта – вещи-самой-по-себе, «без которого нельзя войти в кантовскую философию» (парафраз максимы Якоби). С одной стороны (методологически), трансцендентализм предполагает трансцендентальный сдвиг (поворот) от изучения [эмпирических] предметов к изучению [трансцендентальных] условий их познания. С другой стороны (метафизически), в основании кантовского трансцендентализма лежит определяющее для него различие «вещь-сама-по-себе vs. явление». Для уточнения смысла кантовского концепта вещи-самой-по-себе в статье разбираются три тезиса. Во-первых, кантовская вещь-сама-по-себе не является предметом (объектом) в обычном смысле: это скорее методологическое понятие, а не реально существующий предмет (объект). Соответственно, можно выделить несколько возможных концептуализаций кантовской вещи-самой-по-себе средствами современной логики. Во-вторых, вещь-сама-по-себе имеет два модуса: эмпирический и ноуменальный (В 306), – что следует учитывать при анализе концепции трансцендентализма. При этом (в-третьих) концепт вещи-самой-по-себе вводится Кантом негативным образом и представляет собой понятие типа «семейного сходства». Данный концепт содержит в своем составе три «предметные» составляющие: вещь вообще, трансцендентальный предмет и ноумен (иногда Кант употребляет их синонимично), – которые связаны между собой динамически. Каждая из них фиксирует соответствующую фазу «редукции-реализации» (Бухдал) познания эмпирических данных (определяемую Кантом как предметность посредством концепта «трансцендентальный предмет»), которые выявляются в ходе трансцендентального анализа (рефлексии) процесса познания. При этом наш тезис (2) о двойственном характере концепта вещи-самой-по-себе позволяет предложить решение так называемой кантовской проблемы причинности: эмпирическая вещь-сама-по-себе выступает как денотат явления, а ноуменальная вещь-сама-по-себе (или «негативный ноумен») выступает как его смысл (семиотический треугольник Фреге).

Ключевые слова: трансцендентальная философия (трансцендентализм), трансцендентальный сдвиг (поворот), коперниканский переворот, вещь сама по себе, вещь вообще, трансцендентальный предмет, ноумен, двойная причинность.

¹ Данная статья представляет собой расширенный вариант доклада на Международном семинаре «Трансцендентальный поворот в современной философии» (Москва, 22–23 апреля 2016 г.). См. текст доклада: (Катречко, 2017а).

* Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), 119049, Москва, Мароновский пер., д. 26.

Поступила в редакцию: 30.06.2017 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2017-4-5

© Катречко С.Л., 2017

**§ 1. Специфика кантовского трансцендентализма:
трансцендентальный сдвиг, коперниканский переворот и различие
«вещь-сама-по-себе vs. явление».**

Можно выделить три исторических модуса трансцендентальной философии:

1) антично-средневековая трансцендентальная философия Фомы Аквинского и Дунса Скота, восходящая к Аристотелю (как учение о *трансценденталиях*; *scientia transcendens*);

2) непосредственно предшествовавшая философии Канта [трансцендентальная] онтология [космология] Хр. Вольфа (Лейбница) как учение о [возможной] *вещи вообще*;

3) собственно трансцендентальная философия, развитая Кантом (прежде всего в его работе «Критика чистого разума») и предвосхищенная в работах И. Ламберта и И. Тетенса².

Новаторский характер трансцендентализма Канта связан с развитием эпистемологического вектора поствольфианской метафизики (Баумгартен — Тетенс), которая трактует метафизику неклассическим способом: не как изучение «первых причин» или сущего самого по себе (Аристотель), а как «науку о первых принципах человеческого (по)знания» (В 871). В 1-м (А) и 2-м (В) изданиях своей «Критики чистого разума» (далее — *Критика*) Кант дает два сходных, хотя и несколько отличающихся друг от друга, определения **трансцендентальной философии** (далее — ТФ) (А 11–12 / В 25). Специфицирующим признаком ТФ в обоих случаях выступает **трансцендентальный сдвиг** от изучения данных в опыте **предметов** к исследованию априорных [трансцендентальных] **условий их возможности**³. Если эмпиризм нацелен на изучение **предметов**, то трансцендентализм в общем нацелен на исследование необходимых **условий возможности** существования предметов (античная философия, *онтологический* трансцендентализм) или их познания (кантовский *эпистемологический* трансцендентализм)⁴.

Так понимаемый **трансцендентальный сдвиг** задает смысл не только кантовской концепции, но общего **трансцендентального поворота** в [современной] философии от изучения *предметов* к трансцендентальному исследованию необходимых *условий их возможности*⁵. Этим полагается новая

² Философские концепции непосредственных предшественников Канта И. Ламберта (1728–1777), в большей степени, и И. Тетенса (1736–1807) — в меньшей, относятся все же ко второму модусу трансцендентальной философии (Вольфа), хотя в определенных отношениях они близки к кантовскому пониманию трансцендентализма.

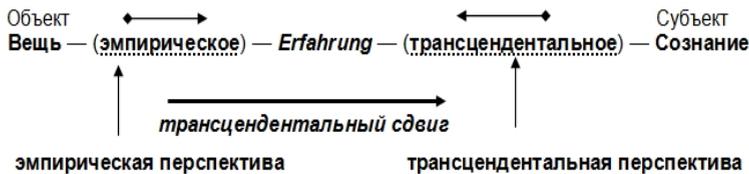
³ «Методологическое» понятие *трансцендентального сдвига* для характеристики концепции Канта, отсутствующее у него, я ввожу своей статье (Катречко, 2014а).

⁴ В зависимости от типа постулируемых «трансцендентальных условий» (А 106) можно выделить: 1) *онтологический* трансцендентализм (Платон, неоплатоники) и 2) интересующий нас *эпистемологический* кантовский трансцендентализм.

⁵ В этой связи О. Хёффе говорит о *ре-трансцендентализации* (Re-Transcendentalising) современной философии, к которой можно отнести прагматизм Пирса, феноменологию Гуссерля, трактат «Бытие и время» Хайдеггера, «Логико-философский трактат» Витгенштейна, концепцию раннего Рассела и Поппера, а также «аналитические» концепции Селларса, Стросона, а затем Куайна, Дэвидсона и Патнэма и др. (Höffe, 2010).

стратегия — *трансцендентальная перспектива*, которую Кант именует «измененным методом мышления» (В XVIII примеч.) и в соответствии с которой «если мы спрашиваем о возможности познания a priori, то исходим не из предмета, а из [трансцендентальных] условий, которые делают его объектом познания» (Gideon, 1903, S. 4; здесь и далее вставки мои. — С. К.).

Если взять классическую двухчленную схему познания «С(убъект) — О(бъект)», то Кант вводит в нее в качестве третьего (промежуточного) члена результат взаимодействия субъекта и объекта в ходе познания — *опытное знание*, или *опыт* (*Erfahrung*)⁶, который располагается в средней части этой шкалы. Тогда трансцендентальный сдвиг (переход к трансцендентальной перспективе) можно представить так:

Решающим для понимания кантовского трансцендентального является его сопоставление с эмпирическим. Если *эмпирическая перспектива* полагает знание результатом аффицирования нашей [пассивной] чувственности эмпирическими предметами, то *трансцендентальная перспектива* анализирует человеческое (по)знание (resp. возможность нашего *способа познания*) в свете наличия в нем априорных структур, то есть активности нашего рассудка. При этом трансцендентализм не отменяет эмпирического подхода, а определенным образом встраивает его в свой более общий, рефлексивный метаподход, связанный с априорным характером нашего познания. Соответственно, Кант характеризует свою концепцию как синтез эмпирического реализма и трансцендентального идеализма (А 370, 371).

Причем в ходе осуществления трансцендентального сдвига Кант изменяет не только интенцию, но и тип вопрошания: от *эмпирического что-вопроса* о том, *что* познается (интенция на предметы), он переходит к *трансцендентальному как-вопросу* о том, *как* [каким образом] происходит познание и как достигается [возможно] его объективный характер (интенция на способ познания):

Вместе с тем кантовский трансцендентальный сдвиг остается не до конца определенным в отношении расположения возможной области трансцендентального на эпистемической шкале, и, соответственно, можно выделить три возможные интерпретации трансцендентализма Канта⁷:

⁶ Кант отождествляет опыт (*Erfahrung*) и эмпирическое познание (*Empirische Erkenntnis*), см.: (В 147–148).

⁷ Подробнее об этом см.: (Katrechko, 2017).

1. Сдвиг максимально вправо, в область субъективного. Феноменалистская трактовка, при которой кантовские явления отождествляются с ментальными представлениями сознания. При этом трансцендентализм Канта сближается с феноменализмом Беркли: теория «двух объектов / миров».

2. Сдвиг вправо и вверх, в область идеального. Ноуменалистская трактовка, постулирующая интеллигибельный мир [положительных] ноуменов. Она основана на дефиниции ТФ из 1-го издания *Критики* и сближает трансцендентализм Канта с онтологией Вольфа, а получает свое развитие в последующем немецком классическом идеализме (Фихте, Шеллинг и др.).

3. Сдвиг в среднюю область опыта. Эпистемологическая (методологическая) трактовка, в соответствии с дефиницией ТФ из 2-го издания (В 25), взятой в точном (узком) смысле понимания трансцендентализма как исследования нашего способа познания с целью выявления и обоснования [возможности] необходимых для познания априорных [трансцендентальных] условий возможности познания предметов. При этом статус трансцендентальных условий остается онтологически нейтральным: это не ментальные или ноуменальные сущности (1-я и 2-я трактовки), а *интерсубъективные* «инструменты познания»⁸. С этой трактовкой связана теория / интерпретация «двух аспектов» (в широком смысле)⁹, поскольку вещи-сами-по-себе и явления мыслятся Кантом не как две разные сущности, а как «две стороны» или «двоякая точка зрения» (В XVIII примеч.)¹⁰ на один и тот же предмет. Она предопределяет *реалистическую* трактовку кантовского трансцендентализма, которая постулирует наличие лишь одного *мира* (предметов)¹¹.

При этом кантовский трансцендентализм как обоснование возможности нашего «[априорного] способа познания» следует отличать от понимания трансцендентальной философии у ближайших предшественников Канта и понимать его не *субъективно-психологически* (субъективная дедукция),

⁸ Аналогия *инструмента познания* выражает деонтологизированный смысл *трансцендентального*: инструмент как то «среднее», что находится между субъектом и объектом познания и связывает их в некотором действии. По своей роли в процессе познания *инструмент* не является ни *объектом*, ни *субъектом*. При познании *инструмент* как форма (принцип) познания хотя и «происходит» из области субъективно, но имеет объективную (интерсубъективную) значимость.

⁹ Свое развитие теория «двух аспектов» получила прежде всего в работах Г. Эллисона (Allison, 1983; см. также второе (расширенное и переработанное) издание 2004 г.), который во многом опирался на текстологический анализ из работы Г. Прауса (Prauss, 1974). При этом о «двух аспектах» ранее говорили, например, Г. Причард (1909), М. Хайдеггер (1927), Г. Патон (1936), Г. Бёрд (Bird, 1962). Ее текстологической поддержкой выступают следующие фрагменты *Критики*: В XVIII—XIX, А 38—39 / В 55—56, А 42 / В 59, А 247 / В 303, А 490—491 / В 518—519 (отчасти А 45 / В 62, В 164 и др.), а также кантовские ремарки из *Opus Postumum* (Convolut X: AA 22:31, 22:34, 22:43, 22:44 22:414 и др.). Подробнее о противопоставлении теории «двух аспектов» и «двух миров» см.: (Rohlf, 2010).

¹⁰ «Критика... учит нас рассматривать объект в *двояком значении*, а именно как явление или как вещь саму по себе».

¹¹ Ранний вариант реалистической трактовки трансцендентализма Канта предложен в одном из течений неокантианства — *неокритицизме* (А. Риль, О. Кюльпе, Э. Бехер), который явился реакцией на спекулятивный идеализм немецкой классической философии первой половины XIX в. Современные реалистические трактовки трансцендентализма представлены, например, в работах Р. Хорстмана (Horstmann, 1997), Р. Абелы (Abela, 2002), К. Вестфала (Westphal, 2004), Л. Эллайса (Allais, 2015) и др.

в качестве анализа наших познавательных способностей (Ламберт) и / или решения проблемы генезиса априорных представлений (Тетенс)¹², а *когнитивно-семантически* — как решение проблемы *объективности* (истинности) наших априорных представлений, то есть возможности их использования в познании природы. Об этом Кант пишет в своем знаменитом письме к Г. Герцу от 21 февраля 1772 г., в котором он впервые излагает замысел «Критики чистого разума». В нем он определяет главную задачу трансцендентальной философии как разрешение трансцендентальной *семантической проблемы соответствия*: «Продумывая теоретическую часть... я заметил, что мне не хватает еще кое-чего существенного, что я... упустил из виду и что в действительности составляет ключ ко всей тайне метафизики... Я поставил перед собой вопрос: *на чем основывается отношение того, что мы называем представлением в нас, к предмету?*» (Кант, 1994, т. 8, с. 487)¹³. Заметим при этом, что «главный трансцендентальный вопрос» о возможности синтетических суждений априори, выражающий основную интенцию концепции Канта, выступает как синтаксический модус данной [семантической] *проблемы соответствия*, где роль *предмета* выполняет *субъект*, а роль *представления* — *предикат* априорно-синтетического суждения.

Свое решение проблемы соответствия *субъективных* [априорных] представлений и *объективно* существующих эмпирических предметов, то есть проблемы объективности [возможности] наших априорных структур в опытном познании Кант дает уже в *Критике* и связывает его с «коперниканским переворотом»¹⁴ как «измененным методом мышления» (В XVIII; В XXII). Термин «переворот» указывает на отрицание Кантом преобладающего в его время наивно-реалистического способа решения проблемы соответствия «от [внешнего] предмета к [внутреннему] представлению» и предлагает альтернативное решение, связанное с *подчинением* предметов [опыта] нашему субъективному [априорному] представлению: «все предметы опыта должны необходимо сообразовываться и согласовываться [с априорными правилами рассудка]» (В XVIII) и «нашей способностью к созерцанию» (В XVII), поскольку «мы а priori познаем о вещах [как явлениях] лишь то, что вложено в них нами самими» (В XVIII), а «в априорном познании может быть приписано *объектам* только то, что мыслящий *субъект* берет из самого себя» (В XXIII).

Существенной предпосылкой кантовского «коперниканского переворота» является важнейшее для трансцендентализма кантовское различение *вещей-самих-по-себе* (далее — *вещь-спс*) и *явлений*, без которого нельзя «войти

¹² Ср. с кантовскими замечаниями: «Я занимаюсь не эволюцией понятий, как Тетенс (все действия, посредством которых создаются понятия (то есть субъективной дедукцией или эпигенезисом. — С.К.)), не анализом, как Ламберт, а только их объективной значимостью» (Ref1. 4901) и «Тетенс исследует понятия чистого рассудка субъективно (человеческая природа), я — объективно. Его анализ — эмпирический, мой — трансцендентальный» (Ref1. 4900) (AA, XVIII, S. 23).

¹³ Такая же формулировка встречается в *Предисловии* ко 2-му изданию *Критики* при описании Кантом своего «коперниканского переворота» (В XVI—XXI), который выступает как один из возможных вариантов решения семантической проблемы.

¹⁴ Заметим, что Кант использует это выражение лишь как *аналогию* по сравнению с астрономической революцией Коперника (В XXII примеч.). Причем, в отличие от Коперника, Кант совершает, скорее, птолемеевскую контрреволюцию, или *антропологический поворот*, ставя человека в центр познания. Подробнее о коперниканского перевороте см.: (Катречко, 2016а).

в кантовскую философию» (парафраз Ф. Якоби¹⁵). Если обратиться к нововременной схеме познания, то кантовский трансцендентализм осуществляет еще один *сдвиг*, модифицируя классическую диаду «предмет [объект] – представление [субъект]» в трансцендентальную триаду «предмет (вещь-сама-по-себе; *Ding an sich*) – явление (*Erscheinung*) – представление (*Vorstellung*)»: собственно трансцендентальный *сдвиг-2* состоит в том, что вместо *предметов-самих-по-себе* объектом исследования «теоретического разума» теперь являются *предметы опыта*, или явления. При этом явление выступает посредником, который располагается между трансцендентными [эмпирически-объективными] *предметами* и имманентными [априорно-субъективными] *представлениями*. Собственно кантовское решение проблемы состоит в том, что нашим априорным *представлениям* (принципам) подчиняются не *предметы* (то есть вещи-спс), а явления [*предметов*] как *предметы опыта*.

Любая интерпретация кантовского трансцендентализма должна удерживать это двойное различие. С одной стороны, Кант отличает явление от вещи-спс и критикует предшествующую метафизику за ее наивный реализм, не проводящий этого трансцендентального различения. С другой стороны, принципиальным является также различие между *явлением* и *представлением*, ибо только «объективированный» статус явления¹⁶, его отличие от ментального *представления* гарантирует объективный характер нашего знания и, соответственно, объективную значимость априорных принципов, и поэтому ошибкой будет отождествление («склеивание» между собой) явления и представления, как это происходит в интерпретации «двух объектов»¹⁷. При этом нельзя забывать, что под явлениями Кант понимает не какие-то ментальные сущности, а то, что в докритической мысли считалось реально существующими вещами, или *телами* (если учесть пространственный модус их существования). Маркировку в качестве *явлений* [вещей] они приобретают лишь в ходе трансцендентальной рефлексии нашего «способа познания», что не отменяет их реального статуса с эмпирической точки зрения. Тезис об объективной природе явления хорошо проясняет следующая метафора телескопа, восходящая к Г. Фреге. Допустим, мы смотрим на звезду с помощью телескопа. Саму звезду (как предмет) можно соотнести с *вещью-спс*, ее ментальный образ в нашем сознании – с [ее] *представлением*. Спросим себя: каков онтологический статус изображения (явления) звезды на линзе телескопа? Понятно, что это не звезда-сама-по-себе (вещь-спс), но это и не ее субъективный (ментальный) образ [нашего сознания], то есть «представление в нас». Явление (изображение) звезды на линзе телескопа имеет объективный статус, хотя и отличается от объективного статуса реально существующей звезды.

¹⁵ В своей максиме Ф. Якоби говорит о вещах-спс, которые аффицируют нашу чувственность: «...без этой предпосылки [аффицирования] я не могу войти в кантовскую философию, но с ней я не могу оставаться в ней» (Jacobi, 1976, S. 304), но концепт *вещи-спс* вводится Кантом в рамках различения «вещь-спс vs. явление».

¹⁶ Ибо бессмысленно было бы утверждать, «будто явление существует без того, что является [то есть предмета, или вещи-спс]» (В XXVI–VII). Это соответствует теории *являющегося* (см. ниже).

¹⁷ Хотя для подобного «склеивания» есть некоторые основания, поскольку в *Критике* Кант нередко говорит о том, что явления есть [наши] представления, «представления в нас». Ряд аргументов в пользу объективности *явлений* приведен в (Катречко, 2017б).

Тем самым можно сказать, что кантовский трансцендентализм представляет собой не *теорию явлений* (theory of appearance), а *теорию являющегося* (theory of appearing)¹⁸. Так, если взять фотографию человека (как *представление*), то согласно appearance-теории предметом нашего познания здесь выступает *фотография* (представление), а согласно appearing-теории предметом познания будет выступать реально существующий предмет, то есть представленный [являющийся] на фото человек, или *явление человека* (пример Р. Хауэлла (Хауэлл, 2008, с. 11 примеч.)).

Различение «вещь-спс vs. явление» предопределяет специфику кантовской трансцендентальной метафизики. Если эксплицированный в (В 25) трансцендентальный сдвиг-1, смещающий интенцию на изучение нашего способа познания, является *методологическим*, то трансцендентальный сдвиг-2 от предметов к явлениям (resp. триада «предмет – явление – представление») имеет уже *метафизическое* значение, поскольку позволяет дать решение основополагающей для познания проблемы соответствия из упоминавшегося письма Канту к Герцу, которая является «ключом ко всей тайне [трансцендентальной] метафизики» и «относится к обычной школьной метафизике точно так же, как химия к алхимии или астрономия к астрологии» (Кант, 1994, т. 4, с. 132).

Свою метафизику Кант именует *трансцендентальным идеализмом*. По сравнению с критикуемым им «догматическим» *трансцендентальным реализмом* (традиционным идеализмом), который расширяет предметное поле за счет введения неэмпирических (идеальных) сущностей, *трансцендентальный идеализм* вполне совместим с *эмпирическим реализмом* (А 370–371). Вместе с тем трансцендентальный идеализм хотя и не расширяет онтологическую сферу, однако «критически» переосмысляет и по-новому структурирует объективную реальность, изменяя соотношение «предмет – представление» и осуществляя сдвиг от *вещей-спс* (реальных предметов) к *явлениям*.

§ 2. Кантовский концепт (проблема) вещи-самой-по-себе

«Коперниканский переворот» и лежащее в его основании различение «предмет – явление» поднимает ряд концептуальных вопросов, без решения которых состоятельность трансцендентализма может быть поставлена под сомнение. Важнейшим из них выступает кантовский концепт «вещь-сама-по-себе». Однако Кант не дает его четкой дефиниции, в результате чего этот концепт остается не до конца определенным и возникает проблема его возможной интерпретации¹⁹.

Общей предпосылкой нашего подхода выступает то, что концепт вещи-спс вводится Кантом негативным образом, как «отрицание» (противопоставление) эмпирической вещи (предмета опыта), которая в трансцендентализме трактуется как *явление* [вещи]. Из этого вытекают два важных следствия, о которых мы последовательно скажем ниже.

¹⁸ Впервые о трансцендентализме как *теории являющегося* (appearing theory), а не как *теории явлений* (appearance theory) стал говорить Г. Причард (Prichard, 1909, p. 74), см. также: (Barker, 1967; Хауэлл, 2008). Теория являющегося (appearing-theory) была развита в работах У. Селларса и особенно Р. Чизома (Chisholm, 1950).

¹⁹ Классическими работами по проблеме вещи-спс являются работы (Adickes, 1924; Herring, 1953; Prauss, 1974). Из более современных (последних) работ по данной теме можно выделить статьи (Adams, 1997; Hogan, 2009; Allais, 2010) и др.

Во-первых, отсюда следует, что вещь-спс — не вещь в обычном (эмпирическом) смысле, а предмет / объект в *трансцендентальном смысле / значении* (В 236)²⁰. Это означает, что кантовская вещь-спс — не физический, а лишь *ноуменальный предмет* нашей мысли, который противостоит нашему сознанию (субъективности) в акте познания, придавая ему объективную значимость²¹.

Среди современных подходов к пониманию вещи-спс, связанных с экспликацией ее «ноуменального» характера посредством использования концептуального и технического инструментария современной философии, логики (семантики) и лингвистики, выделим следующие:

- 1) вещь-спс как виртуальный объект (Van Cleve, 1999);
- 2) понимание трансцендентального объекта в модальности *de dicto*, а не *de re* (Howell, 1981);
- 3) вещь-спс как *qua*-объект (*qua-object*) (Marshall, 2013);
- 4) возможное понимание вещи-спс как абстрактного [*à la* математического] объекта²²;
- 5) вещь-спс как интенциональный предмет (Aquila, 1979; 1983)²³.

Во-вторых, *негативный* характер кантовского концепта вещи-спс (вещь-спс — это *не* эмпирическая вещь, «не это») позволяет нам высказать следующий тезис: концепт «вещь-сама-по-себе» представляет собой понятие «семейного сходства» (Витгенштейн), которое объединяет в себе несколько сходных, но разных методологических концептов, используемых Кантом (иногда синонимично) при трансцендентальном анализе нашего способа познания. Среди них есть такие «предметные» концепты, как *вещь / предмет вообще*, [собственно] *вещь-сама-по-себе*, *трансцендентальный предмет*, *ноумен в негативном смысле*, *ноумен в положительном смысле*, каждый из которых, в том или ином отношении, противостоит явлению. Соответственно, эти

²⁰ Тем самым здесь Кант прямо указывает на переход к *трансцендентальной перспективе* [исследования], которое «требует более глубокого исследования» понятия *объекта / предмета* (см. предшествующий фрагм. (В 235)). Обратим внимание также на то, что во фрагм. (В 235–236) Кант употребляет оба «предметных» термина, то есть как термин «предмет» (*Gegenstand*), так и термин «объект» (*Objekt*), тем самым используя *Gegenstand* и *Objekt* синонимично, хотя в других местах *Критики* между этими терминами (понятиями) есть важные смысловые различия, на что обращает внимание Н.В. Мотрошилова. Вместе с тем во фрагм. (В 236) Кант говорит также о «*трансцендентальном значении понятия об объекте*» и использует выражение «*трансцендентальный предмет*» (*transzendentaler Gedenstand*).

²¹ Именно в таком — методолого-эпистемическом, не онтологическом — смысле Кант соотносит (отождествляет) *вещь-спс* с *ноуменом*, а для закрепления этого смысла во 2-м издании вводит понятие «ноумен в негативном смысле» (В 307).

²² Эту линию коротко представим следующим рядом имен (концепций): Г. Фреге — Р. Ингарден — Э. Залта (Zalta, 1999) — С. Катречко (Катречко, 2014б; 2015).

²³ Заметим, что данные подходы не равнозначны (по разным основаниям) и разработаны в разной степени. Самым радикальным из них выступает подход 1, который фактически отрицает предметный характер вещи-спс, хотя и подход 2 также постулирует фиктивный характер предмета в модальности *de dicto*. Подходы 2, 3, 4 в той или иной степени используют технику логико-математических формализмов, а подходы 1 и 5 представлены в более феноменологическом стиле. Некоторые из перечисленных подходов представлены одной концепцией (1, 2, 3), другие (4, 5) — многочисленными вариациями. Некоторые из них разработаны в достаточной степени, а, например, подход 4 здесь лишь обозначен, но пока не реализован.

предметные концепты представляют собой взаимосвязанные составляющие некой смысловой конфигурации, которую Кант и именует [неопределенно] как *вещь-сама-по-себе*.

Третьей предпосылкой нашего подхода выступает тезис (интерпретация) Г. Бухдала (Buchdahl, 1994), который считает, что кантовские предметные концепты («предметы») образуют некое «динамическое единство» процесса познания и посредством процедур *редукции* и *реализации* представляют собой различные, но связанные между собой вариации предметности, «высшего понятия» ТФ — *предмета вообще* (В 346). Соответственно, кантовские концепты предметности, используемые в качестве методологических инструментов трансцендентального анализа, образуют связанную «топологию предметов (объектов)» (Buchdahl, 1992).

Прежде чем переходить к нашей динамической интерпретации концепта вещи-спс, эксплицируем еще один важный тезис, а именно кантовское различие между *эмпирической* и *ноуменальной* вещью-спс, или между *вещью-самой-по-себе* и [собственно] *ноуменом*. Текстологическим основанием для этого различия является фрагм. (В 306) из 2-го издания *Критики*:

...когда мы те или иные предметы как явления называем чувственно воспринимаемыми объектами (Sinnenwesen, Phaenomena), отличая при этом способ, каким мы их созерцаем, от их свойств самих по себе, то уже в самом нашем понятии [чувственно воспринимаемого объекта] заключается то, что мы как бы противопоставляем этим чувственно воспринимаемым объектам (1) или те же самые объекты с их свойствами самими по себе, хотя мы этих свойств в них и не созерцаем, (2) или же другие возможные вещи, которые вовсе не объекты наших чувств, и мы рассматриваем их как предметы, которые мыслит только рассудок, и называем их умопостигаемыми объектами (Verstandeswesen, Noumena) (В 306; нумерация моя. — С. К.).

Здесь Кант выделяет два разных антипода явлению (феномену), отличая при этом (1) «те же самые (то есть чувственные. — К. С.) объекты с их свойствами самими по себе [до нашего их созерцания]», то есть реально существующие *вещи-сами-по-себе* и (2) собственно рассудочные *ноумены*. Причем, как видно из контекста фрагм. (В 306), именно *первые* объекты, которые выше мы определили как *эмпирические вещи-спс*, имеют независимую от нашего сознания природу и, соответственно, могут воздействовать на нас, являясь теми «предметами, которые затрагивают наши чувства и отчасти сами производят представления» (В 1) и «некоторым образом воздействуют на нашу душу [нашу чувственность]» (В 33), то есть выступают причиной аффицирования нашей чувственности²⁴, в то время как *вторые* объ-

²⁴ Мы используем здесь авторский термин «эмпирическая вещь сама по себе», который в кантоведческой литературе ранее не встречался. Тем не менее многие исследователи выделяют этот класс кантовских объектов наряду с явлениями и вещами-спс (ноуменами), называя их, например, «реальными или существующими вещами» (Vaum, 2011, p. 59) или «аффицирующими (материальными) вещами» (Boer, 2014, p. 231, см. также гл. «Affecting Objects», p. 228–233). Карин де Бёр использует также термин «вещи сами по себе в физическом смысле» (Boer, 2014, p. 242 примеч., 247). Об *эмпирических вещах-спс*, аффицирующих нашу чувственность, Кант говорит в основном в *Трансцендентальной эстетике*. Помимо указанных выше фрагментов, см. также фрагм. (В 1, А 26 / В 42, А 35 / В 51, А 42 / В 59, А 45–6 / В 63*, А 51 / В 75, В 275, А 373) и др.

екты, обратим на это внимание еще раз, являются чисто умопостигаемыми ноуменами, то есть квазиобъектами, которые «порождаются» (мыслятся) нашим рассудком²⁵.

Кроме того, для прояснения точного смысла концепта вещи-спс важно учесть общую кантовскую схему познания, которая представляет собой последовательность актов синтеза²⁶. Исходной точкой процесса познания выступает (пред)данный нашей чувственности «сенсорный (пре-)предмет» **Пс**, который можно назвать также «чувственными данными» (Рассел) или «чувственным многообразием» (Кант²⁷). Этот пре-предмет «некоторым образом воздействует на нашу чувственность» (В 33 и далее) и порождает — на эмпирическом уровне — *созерцание*, «неопределенным предметом» которого является *явление* (В 34). Выше мы этот «сенсорный (пре-)предмет» **Пс** соотнесли с эмпирической вещью-спс, хотя на первом этапе познания его точнее определить как *многообразие*, поскольку для постулирования его в *единство (предмет)* у нас нет достаточных оснований. Первым познавательным актом будет *схватывание* (восприятие) этого «чувственного многообразия» посредством акта «синтеза схватывания» (А 99–100), в результате чего оно конституируется в некоторый «чувственно воспринимаемый объект» (В 306), или *явление [предмета]*. Как пишет Кант, мы «говорим, что познаем предмет, если [сами] внесли синтетическое единство в многообразное [содержание] созерцания» (А 105)²⁸.

При этом здесь — если перейти на трансцендентальный уровень анализа — происходит *редукция*²⁹ этого «сенсорного (пре-)предмета» в *предмет вообще По*. Заметим, что подобная [метафизическая] редукция, или абстрагирование, осуществляется в любой метафизике, но разные типы метафизики предполагают разные типы подобных актов метафизического преодоления эмпирического. В классической метафизике такой процедурой выступает переход от *вещи к сущности*: в частности, именно так, как исследование сущности, определяет метафизику Аристотель³⁰. Новое время в

²⁵ В этой связи обратим также внимание на фрагм. (А 538 / В 566) и далее, где Кант сходным образом дифференцирует двойственный — чувственный и умопостигаемый — характер «причины» явления.

²⁶ В работе (Катречко, 2005) выделена следующая последовательность синтезов (как фаз познания): 1) первоначальный синтез схватывания; 2) синтез апперцепции; 3) фигурный (пространственный) синтез; 4) схематический (временной) синтез; 5) образно-понятийный синтез протосуждения « $A_0 - A_1$ » (способность суждения); 6) заключительный пропозициональный синтез « $A_i - B_i$ » (рассудок).

²⁷ См.: «многообразное в чувственности» (В 102) (точнее, «многообразие чувственности», *Mannigfaltiges der Sinnlichkeit*); «многообразное, данное в чувственном созерцании (интуиции)» (В 143).

²⁸ Заметим, что для *полного* конституирования чувственного многообразия в единый предмет необходимы другие познавательные акты, например дополняющий схватывание *синтез узнавания в понятии* (А 103–110).

²⁹ В качестве технического термин «редукция» вводится в феноменологии, но Кант также его использует: см., например, Refl. 6286 (AA, XVIII, 554–555). Неявным образом о редукции как «отвлечении от условий чувственности» Кант говорит неоднократно в *Критике*: см, например, приведенную выше цитату из фрагм. (В 306).

³⁰ Понятно, что, например, платоновский переход от вещи к эйдосу обладает своей спецификой по сравнению с переходом к сущности Аристотеля, но для нас важно обозначить общий смысл метафизической редукции (абстракции) Античности.

лице Лейбница, Вольфа и их последователей постулирует принципиально другой акт метафизической редукции — это переход от [действительной] вещи, состоящей из *материи* и *формы*, к [возможной] *вещи вообще*, не «глубинный» переход к сущности вещи, а «горизонтальный» переход от действительной к *возможной* вещи. Тем самым лейбнице-вольфовская школа развивает новую *логическую метафизику*, где *вещь вообще* выступает результатом *логического абстрагирования*, то есть чистой *формой* без [эмпирической] *материи*³¹. Если воспользоваться аппаратом семантики возможных миров, то [возможная] *вещь вообще* может рассматриваться как переменная, которая принимает то или иное [конкретное] значение в разных возможных мирах. И хотя Кант (докритического периода и даже на уровне определения ТФ из 1-го издания *Критики*) во многом опирается на [логический] концепт *возможной вещи* Вольфа, отказываясь от аристотелевской сущности, в *Критике* он заменяет его своим [трансцендентальным] концептом *вещи вообще*. В отличие от чисто логической *вещи вообще* Вольфа (например, лейбницевской *монады*), трансцендентальная *вещь вообще* не чисто *формальна*, а мыслится Кантом как «субстрат чувственности», который «нельзя обособить от чувственных данных» (А 250—251). Тем самым *логическая возможность* заменяется Кантом на *реальную* [трансцендентальную] возможность, а *материя* не исключается совсем, а заменяется на *трансцендентальную материю*.

Вместе с тем концепт *вещи вообще*, хотя и определяется как «высшее понятие трансцендентальной философии», для Канта «не имеет... важного значения» (В 346) и, по сути, им не развивается. *Вещь вообще* выступает лишь как первая, необходимая с методологической точки зрения фаза перехода к концепту *вещи-спс*, и поэтому неслучайно, что Кант для характеристики [трансцендентальной] деятельности рассудка использует «сдвоенное» выражение «вещи *вообще* и *вещи сами по себе*» (В 298 и др.), подчеркивая тем самым концептуальную [динамическую] близость понятий *вещи вообще* и *вещи-спс*.

Главная новизна (специфика) кантовского трансцендентализма проявляется на следующих — *реализационных* — фазах трансцендентальной «динамики», первой из которых выступает переход от [концепта] *вещи вообще* к [концепту] *трансцендентальному предмету / объекту*, а второй — переход от [концепта] *трансцендентального предмета* к концепту *ноумена*, играющие важную роль в философии Канта. Коротко остановимся на каждом из этих переходов.

Важнейшая функция концепта *трансцендентального предмета / объекта*³² (ТО) — *единение* и *опредмечивание* (объективация) воспринятого / схваченного чувственного многообразия, поскольку мы «вносим синтетическое единство в многообразное [содержание] созерцаний» (А 105) посредством «представления о *предмете* = X» (А 104—105), вследствие чего нам *является*

³¹ Э. Гуссерль в «Логических исследованиях» также говорит о *логической вещи*, хотя понимает этот концепт по-своему: «логическая» вещь — «пустой» субъект предложения, на который можно «навешивать» предикаты. При этом (позже) он дополняет этот «предметный» ряд феноменологическим концептом *интенционального предмета*.

³² Заметим, что в тексте *Критики* Кант употребляет термины [трансцендентального] *предмета* и *объекта* как синонимы.

не просто чувственное многообразие, а схваченный $[\beta]$ и синтезированный β единство *предмет*, «благодаря которому все данное в созерцании объединяется в понятие об объекте» (В 139)³³.

Тем самым на итоговой диаграмме (см. ниже) *ТО* должен располагаться правее *предмета вообще*, ближе к *ноумену*, и коррелировать с *явлением* на эмпирическом уровне. Однако в ряде мест *Критики* Кант, фактически, отождествляет *трансцендентальный предмет* (как «нечто = X» (А 250; см. также (А 105, 109)) и *вещь вообще*³⁴. Поэтому характеристики из фрагм. (А 250–251) и были приписаны кантовской *вещи вообще* с учетом перехода кантовского концепта *вещи вообще* в *ТО*, их сходства.

Заключительным членом в кантовском ряду предметностей выступает концепт *ноумена*. На диаграмме он соотносится с *феноменом* (на эмпирическом уровне)³⁵, поскольку Кант вводит концепт *ноумена* в главе «Об основании различения всех предметов вообще на *phaenomena* и *noemena*» (А 235–260 / В 294–316)³⁶ контрарным по отношению к *феномену* образом. Важность этого концепта в свете нашего обсуждения состоит в том, что концепт *ноумена* в *Критике* напрямую соотносится с *вещью-спс* (во втором — ноуменальном — смысле): см., например, цитату из фрагм. (В 306) выше. Общий смысл концепта достаточно прозрачен, так как само название «*ноумен*» указывает на то, что это уже не *предмет* (вещь), а *понятие* о предмете. Конечно, *ноумен* (например, идея красоты) может стать предметом мысли, если мы, например, будем думать о его содержании, то есть предметом второго порядка (ср. с концептом *интенционального предмета* феноменологии), но он не является предметом в обычном (эмпирическом) смысле³⁷, не

³³ Кант в 1-м издании *Критики* приписывает *трансцендентальному предмету* две функции: 1) *денотата явлений*, «поскольку [явления] (как представления) не объекты, а только обозначают какой-нибудь объект» (А 493–494 / В 522; ср. с А 109) и 2) *нечувственной (интеллигибельной) причины явлений* (В 344; А 493–494 / В 522). Кажется, что эти функции конфликтуют друг с другом и поэтому во 2-м издании *Критики* «=X» исчезает и вместо него вводится альтернативный концепт *ноумена в негативном смысле* (В 307), см.: (Allison, 1986; Robinson, 2001). На наш взгляд, это не совсем так, поскольку эти две функции связаны между собой. В §18 «Что такое объективное единство самосознания?» Кант подчеркивает, что *трансцендентальный предмет* есть предметный аналог *трансцендентального единства апперцепции* (см. фрагм. (В 139) выше) и играет роль предметной функции единения (синтеза). Тем самым трансцендентальный предмет выступает не просто денотатом явления, а выполняет функцию опредмечивания / объективации явлений, в том числе и в трансцендентальной дедукции категорий 2-го издания *Критики*, см. фрагм. (В 125–126, 166, 234–236). Здесь мы солидарны с (Nitzan, 2014, §2.12.2).

³⁴ См., например, фрагм. (В 126) и др. Интерес в данном отношении представляет фрагм. (А 250–251): во фрагм. (А 250) Кант говорит о *трансцендентальном объекте* или «[некотором] нечто = X», а заканчивает свое рассуждение во фрагм. (А 251), говоря уже о *предмете вообще*: «Следовательно, этот объект вовсе не предмет познания сам по себе, а только представление о явлениях в виде понятия о *предмете вообще*, определяемом посредством многообразного в явлении» (курсив мой. — С.К.).

³⁵ *Феномен* у Канта выступает как до-определение «неопределенного» явления (В 34) категориями: «Явления, поскольку они мыслятся как предметы на основе единства категорий, называются *phaenomena*» (А 248–249).

³⁶ Заметим, что эта глава (прежде всего ее средняя часть — фрагм. (А 249–253 / В 306–309)) подверглась существенной переработке во 2-м издании *Критики*, причем как раз в части кантовского учения о *ноуменах*.

³⁷ По Канту, предметы даются посредством созерцания, а в случае человеческого ума — посредством чувственного созерцания. Ноумены (в силу своей интеллигибельности)

существует в качестве пространственной (физической) вещи / тела; если угодно, то ноумен — это квазипредмет (чистой мысли, а не созерцания). Кант говорит об этом неоднократно в своих *Рефлексиях*, *Критике*, *Прологеменах* и *Opus postumum*. Ограничимся в этой связи здесь одним важным кантовским пассажем из Refl. 5554³⁸:

Ноумен, по существу, означает всегда одно и то же, а именно трансцендентальный объект чувственного созерцания [*Anschauung*] (тем не менее это *не реальный объект или данная вещь, а понятие*, в отношении которого явления обладают единством), так как последнему все же должно что-нибудь соответствовать, при том что мы не знаем ничего другого, кроме его [трансцендентального объекта или ноумена?] явления (AA, XVIII, S. 230; курсив мой. — С. К.).

Как видно из этого пассажа³⁹, Кант концептуально отождествляет понятия ноумена и трансцендентального объекта, хотя в других фрагментах *Критики* (из 1-го издания) он говорит о том, что *трансцендентальный предмет* как феноменальный «субстрат чувственности» он дополняет рассудочными ноуменами (см. фрагм. (A 250–251)), и даже о том, что «[трансцендентальный объект] не может называться *ноуменом*, т. к. я не знаю, что он есть сам по себе...» (A 253). Тем не менее противоречия здесь не возникает, поскольку во фрагм. (A 288 / B 344–345) Кант говорит лишь о *возможности* рассматривать *ТО* в качестве ноумена в силу его трансцендентального — не-эмпирического, не-чувственного — характера, хотя стопроцентных достаточных оснований для помещения его в область «положительных» ноуменов у нас нет (см. фрагм. (A 253))⁴⁰. Проясняет смысл кантовского понятия «трансцендентальный предмет» фрагм. (A 494 / B 522), где Кант рассуждает о *не-чувственной (интеллигибельной) причине явлений* и говорит о том, что эту причину (единения чувственного многообразия в единство), *по аналогии* с феноменальным миром [чувственности], мы можем также мыслить в качестве *объекта* в трансцендентальном смысле, то есть «назвать [ее] трансцендентальным объектом». Это показывает, что «трансцендентальный объект», как и «ноумен», не является объектом в точном (физическом) смысле слова, оба этих концепта суть мысленные абстракции, или некоторые абстрактные «(квази)объекты», то есть не «реальные объекты или данные вещи, а понятия» (Refl. 5554, AA, XVIII, S. 230)⁴¹. При этом обратим внимание на то, что постулируемая в 1-м издании «чувственная составляющая» кантовского *трансцендентального объекта* (соответствующие фрагменты) во 2-м издании устраняется и *ТО* в большей степени сближается с кантовским *ноуменом*.

Вместе с тем во 2-м издании Кант вносит существенные коррективы и в свой концепт *ноумена*. Главная из них состоит в том, что теперь (примени-

не могут быть чувственно созерцаемы, поэтому ноумены — не предметы (см. рассуждение из фрагм. (B 306–312) и др.; ср. с: «понятие ноумена не есть понятие объекта» (B 344)).

³⁸ Считается, что это рассуждение написано в 1780–1781 гг., то есть непосредственно перед созданием *Критики*. По смыслу оно совпадает с фрагм. (A 288 / B 344) кантовской *Критики*.

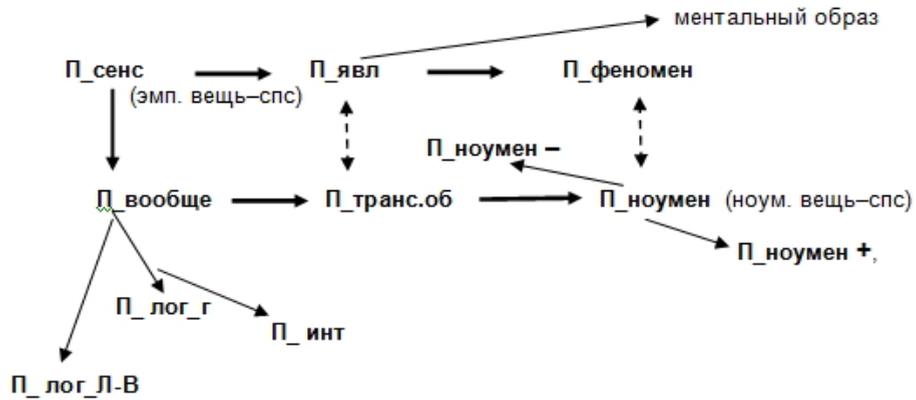
³⁹ См. также фрагм. (A 288 / B 344–345; A 358).

⁴⁰ В 1-м издании Кант еще не дифференцирует общее понятие ноумена на ноумен в негативном и положительном смысле. Это различие проводится им лишь во 2-м издании *Критики* (B 307–309).

⁴¹ Подробнее о квазипредметном характере (статусе) вещи-слс мы говорили выше.

тельно к физическому миру) Кант говорит о *ноумене* [предмете самом по себе] в *негативном смысле* (В 307–309), резервируя понятие *ноумена* в *положительном смысле* для области морали (практической философии). Тем самым *трансцендентальный идеализм* Канта, в отличие от *трансцендентального реализма*, «не определяет более широкой области предметов» (В 309), а его понятие *ноумена* (как *вещи самой по себе* (В 310)) нужно мыслить «*проблематически*», то есть *не-предметным* образом, не как предмет, а как некоторый мысленный конструкт, или *понятие*. Соответственно, на итоговой диаграмме месторасположение *трансцендентального предмета* и *ноумена* в *негативном смысле* сближаются, а в концептуальном отношении можно говорить об их тождестве, или замене концепта *трансцендентального предмета* концептом *ноумена* в *негативном смысле* во 2-м издании *Критики*.

Представим результаты проведенного трансцендентального анализа на следующей схеме⁴²:

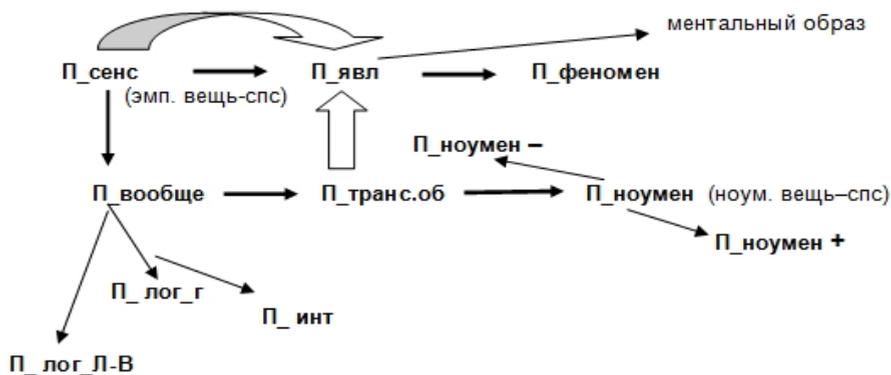

Кантовская вещь-спс фигурирует здесь в двух своих модусах: как *эмпирическая* [трансцендентная] *вещь-спс*, соотносимая с «сенсорным (пре-)предметом» Пс, и *ноуменальная* [трансцендентальная] *вещь-спс*, представленная здесь тройкой концептов: *вещь вообще* – *трансцендентальный предмет* – *ноумен* (ноумен в негативном смысле). Эту тройку концептов мы вслед за Бухдалом трактуем не как набор из трех отдельных концептов, а как *динамически связанную систему концептов* *вещь вообще*, *трансцендентальный предмет*, *ноумен*, причем последние являются последовательными *реализациями* концепта *вещь вообще*, полученного посредством трансцендентальной редукции (абстракции) из первоначальных эмпирических данных. Соответственно, кантовский концепт [ноуменальной] вещи-спс представляет собой понятие «*семейного сходства*», которое состоит из этой тройки концептов.

Предлагаемый нами двойственный характер вещи-спс) позволяет прояснить еще одну «трудную» проблему трансцендентализма – кантовскую концепцию *ноуменальной [двойной] причинности*. Наметим здесь абрис ее решения, опираясь на сформированные выше схемы. С одной стороны (со стороны своего *содержания*), *явление* «детерминировано» эмпирической ве-

⁴² *Явление* мы трактуем как *объективное* представление (презентацию), отличая его от субъективных *представлений* (репрезентаций). Подробнее см.: (Катречко, 2017б).

щью-спс; с другой стороны (со стороны своей *формы*), явление «детерминировано» ноуменальной вещью-спс. При этом двойную «детерминацию» явлений концептуально точнее понимать не каузально, а функционально, как *функциональную* зависимость явления от своих денотата и смысла. *Явление* (как знак) есть функция от двух аргументов: значения (эмпирической вещи-спс) и смысла (ноуменальной вещи-спс). Соответственно, ноуменальная зависимость явления состоит в конституировании его предметного характера (предметности) нашим рассудком, поскольку явление выступает как явление *предмета*. В конституировании предметного характера явления можно выделить две фазы. Как мы уже отмечали выше, «нечувственную причину явлений» Кант соотносит с *трансцендентальным предметом* (В 522–523), который выступает в качестве прото-категории «предметности» и благодаря которому чувственное многообразие посредством акта схватывания синтезируется в пре-предмет. Далее этот схваченный «чувственный пре-предмет» до-оформляется рассудочными категориями в полноценный предмет восприятия, или *феномен* (А 248–249). Кантовский синтез «узнавания в понятии» (А 103–110) завершает этот процесс путем заполнения пустой предметной формы явления содержательными (эмпирическими) признаками.

Подведем итог. Кантовский трансцендентализм представляет собой третий модус трансцендентальной философии наряду с трансцендентализмом Античности (Платон, неоплатоники) и трансцендентализмом школы Вольфа. Он связан с трансцендентальным поворотом (сдвигом) от изучения предметов к исследованиям условий возможности их познания. Поставленная Кантом проблема соответствия предметов и представлений решается посредством его «коперниканского переворота». Кантовское различие между *явлением* и *вещью-самой-по-себе* предопределяет средний между Сциллой крайнего эмпиризма и Харибдой крайнего рационализма путь трансцендентального исследования. Кантовское постулирование *вещи-самой-по-себе* (прежде всего в ее эмпирическом модусе) не позволяет трактовать кантовский трансцендентализм как в феноменилистическом, так и в ноуменалистическом ключе и гарантирует реалистический характер трансцендентального идеализма Канта, его совместимость с «эмпирическим реализмом» (А 370–371). При этом кантовскую вещь-спс нельзя трактовать как

физический предмет: это лишь предмет нашей мысли. Кантовский концепт «вещь-сама-по-себе» представляет собой понятие по типу «семейного сходства». Он содержит в своем составе три «предметных» понятия: *вещь вообще*, *трансцендентальный предмет* и *ноумен*, — которые выражают разные фазы трансцендентального анализа познания эмпирического. Вместе с тем тезис о двойственном характере концепта вещи-самой-по-себе позволяет дать решение кантовской проблемы аффицирования (причинности).

Список литературы

1. Кант И. Прологомены // Собр. соч. : в 8 т. Т. 4. М., 1994. С. 5–152.
2. Кант И. Избранные письма // Собр. соч. : в 8 т. Т. 8. М., 1994. С. 463–590.
3. Кант И. Критика чистого разума // Соч. на нем. и рус. языках. М., 1994–2006. Т. 2, ч. 1 (2-е (В) изд.); Т. 2, ч. 2 (1-е (А) изд.).
4. Катречко С.Л. Кантовская концепция сознания (познания) как модель «искусственного интеллекта» // Новое в искусственном интеллекте. Методологические и теоретические вопросы. М., 2005. С. 137–140.
5. Катречко С.Л. Трансцендентализм Канта как *трансцендентальная парадигма* философствования // Кантовский сборник. 2014а. №2 (48). С. 10–25.
6. Катречко С.Л. Трансцендентальный анализ математической деятельности: абстрактные (математические) объекты, конструкции и доказательства // Доказательство: очевидность, достоверность и убедительность в математике. М., 2014б. С. 86–120.
7. Катречко С.Л. Трансцендентальный анализ математики: абстрактная природа математического знания // Кантовский сборник. 2015. №2 (52). С. 16–31.
8. Катречко С.Л. Трансцендентализм Канта как реалистическая теория опыта / познания (анализ структуры кантовского коперниканского переворота) // Философия и наука: проблемы соотношения. Кн. 1. М., 2016а. С. 213–226.
9. Катречко С.Л. О понимании концепта «трансцендентальный» в кантовской философии // Рацио.ru. 2016б. №16. С. 34–58.
10. Катречко С.Л. Трансцендентализм Канта и его концепт вещи-самой-по-себе // Трансцендентальный поворот в современной философии (1): метафизика, теория опыта, теория сознания : сб. матер. Междунар. науч. семинара. М., 2017а. С. 37–45.
11. Катречко С.Л. Кантовское явление как объективно-объектное (предметное) представление // Кантовский сборник. 2017б. Т. 36, №3. С. 7–20
12. Хауэлл Р. Кантовские предметы: проблемы и перспективы исследования // Кантовский сборник. 2008. №1 (27). С. 6–21.
13. Abela P. Kant's Empirical Realism. Oxford, 2002.
14. Adams R. Things in Themselves // Philosophy and Phenomenological Research. 1997. Vol. 57, №4. P. 801–825.
15. Adickes E. Kant und das Ding an sich. Berlin, 1924.
16. Aquila R. Things in Themselves and Appearances: Intentionality and Reality // Archiv für Geschichte der Philosophie. 1979. Vol. 61. P. 293–308.
17. Aquila R. Representational Mind: A Study of Kant's Theory of Knowledge. Indiana University Press, 1983.
18. Allais L. Transcendental Idealism and Metaphysics: Kant's Commitment to Things in Themselves // Kant Yearbook: Metaphysics. 2010. Vol. 2. P. 1–32.
19. Allais L. Manifest Reality: Kant's Idealism and his Realism, Oxford University Press, 2015.
20. Allison H. Kant's concept of the transcendental object // Kant-Studien. 1968. Bd. 59. P. 165–186.
21. Allison H. Transcendental Idealism: A Defense. New Haven ; L., 1983.
22. Allison H. Kant's Transcendental Idealism: An Interpretation and Defense. Rev. and enl. ed. New Haven ; L., 2004.

23. *Barker S.F.* Appearing and appearances in Kant // *The Monist*. 1967. Vol. 51, № 3 (Kant Today: Part I). P. 426–441.
24. *Baum M.* Objects and Objectivity in Kant's First Critique // *Kant's Idealism: New Interpretations of a Controversial Doctrine* / ed. by D. Schulting, J. Verburgt. Dordrecht, 2001. P. 55–70.
25. *Bird G.* Kant's Theory of Knowledge: An Outline of One Central Argument in the Critique of Pure Reason. L., 1962.
26. *Boer K. der,* Kant's Multi-Layered Conception of Things in Themselves, Transcendental Objects, and Monads // *Kant-Studien*. 2014. Bd. 105, № 2. P. 221–260.
27. *Buchdahl G.* Kant and the Dynamics of Reason: Essays on the Structure of Kant's Philosophy. Oxford, 1992.
28. *Buchdahl G.* Science and God: The Topology of the Kantian World // *Kant and Contemporary Epistemology* / ed. by P. Parrini. Dordrecht, 1994. P. 1–25.
29. *Chisholm R.* The Theory of Appearing // *Philosophical Analysis* / ed. by M. Black. Ithaca ; N.Y., 1950. P. 102–118.
30. *Gideon A.* Der Begriff Transscendental in Kant's Kritik der reinen Vernunft. Marburg, 1903.
31. *Jacobi F.H.* Ueber den transzendentalen Idealismus, Appendix to David Hume über den Glauben, oder Idealismus und Realismus. Ein Gespräch // *Jacobi F.H. Werke*. Bd. 2. Hamburg, 2004. S. 291–310.
32. *Herring H.* Das Problem der Affektion bei Kant. Köln, 1953 (*Kant-Studien, Ergänzungsheft, № 67*).
33. *Höffe O.* Kant's Critique of Pure Reason: the Foundation of Modern Philosophy. Dordrecht, 2010.
34. *Hogan D.* How to Know Unknowable Things in Themselves // *Noûs*. 2009. Vol. 43, № 1. P. 49–63.
35. *Horstmann R.-P.* Bausteine kritischer Philosophie. Arbeiten zu Kant. Bodenheim, 1997.
36. *Howell R.* Kant's First-Critique. Theory of the Transcendental Object // *Dialectica*. 1981. Vol. 35, № 1. P. 85–125.
37. *Katrechko S.* On possible understanding of Kant's transcendentalism // *Трансцендентальный поворот в современной философии (1): метафизика, теория опыта, теория сознания* : сб. матер. Междунар. науч. семинара. М., 2017. С. 10–11.
38. *Marshall C.* Kant's appearances and things in themselves as qua-objects // *Philosophical Quarterly*. 2013. Vol. 63 (252). P. 520–545.
39. *Nitzan L.* Jacob Sigismund Beck's Standpunctslehre and the Kantian Thing-in-itself Debate (The Relation Between a Representation and Its Object). Dordrecht, 2014.
40. *Prauss G.* Kant und das Problem der Dinge an sich. Bonn, 1974.
41. *Prichard H.A.* Kant's theory of knowledge. Oxford, 1909.
42. *Rohlf M.* Immanuel Kant // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/kant/#Tralde> (дата обращения: 01.09.2017).
43. *Robinson H.* The Disappearing X // *Proceedings of the Ninth International Kant Congress*. Berlin, 2001. Vol. 2. P. 418–428.
44. *Van Cleve J.* Problems From Kant. N. Y. ; Oxford, 1999.
45. *Westphal K.R.* Kant's Transcendental Proof of Realism. Cambridge, 2004.
46. *Zalta E.N.* The Theory of Abstract Objects // *Metaphysics Research Lab*. 1999. URL: <https://mally.stanford.edu/theory.html> (дата обращения: 01.09.2017).

Об авторе

Сергей Леонидович Катречко, кандидат философских наук, доцент философского факультета Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН), Россия.

E-mail: skatrechko@gmail.com

KANT'S TRANSCENDENTALISM AND CONCEPT OF THE THING IN ITSELF

S.L. Katrechko

This article analyses Kant's transcendental philosophy (transcendentalism) and its central concept – the thing in itself is the kind of concept without which it is impossible to enter Kant's philosophy (a paraphrase of Jacobi's maxim). Methodologically, transcendentalism implies a transcendental turn from studying [empirical] objects to analysing the [transcendental] conditions of their cognition. Metaphysically, Kant's transcendentalism rests on the crucial distinction between the thing in itself and the appearance. To give a more precise definition of Kant's thing in itself, this article considers three theses. Firstly, Kant's thing in itself is not an object in the usual sense. It is a methodological notion rather than an actual object. There are several possible conceptualisations of Kant's thing in itself [that use the apparatus of contemporary logic]. Secondly, the thing in itself has two modes – the empirical and noumenal ones (B306). This should be taken into account in analysing the concept of transcendentalism. Thirdly, Kant introduces the concept of the thing in itself through a negation. Being a notion of the 'family resemblance' type, the concept comprises three dynamically connected elements – the object in general, the transcendental object, and the noumenon (sometimes, Kant uses them interchangeably). Each element represents a phase of Reduction-Realisation (Buchdahl) in the cognition of empirical data (Kant defines such phases as thingness, using the concept of 'transcendental object'). The data are obtained through the transcendental analysis (reflection) of the process of cognition. The thesis (2) about the dual nature of the thing in itself suggests a solution to Kant's problem of causality. The thing in itself serves as the referent of the phenomenon, whereas the noumenal thing-in-itself (or the 'negative noumenon') serves as its meaning (Frege's semiotic triangle).

Key words: transcendental philosophy (transcendentalism), transcendental turn, thing in itself, thing on general, transcendental object, noumen, dual causality.

References

1. Abela, P. 2002, *Kant's Empirical Realism*, Oxford: Clarendon Press.
2. Adams, R. 1997, Things in Themselves, *Philosophy and Phenomenological Research*, vol. 57, №4 (Dec., 1997), p. 801–825.
3. Adickes, E. 1924 *Kant und das Ding an sich*, Berlin: Pan Verlag.
4. Aquila, R. 1979, Things in Themselves and Appearances: Intentionality and Reality, *Archiv für Geschichte der Philosophie*, vol. 61 (1979), p. 293–308.
5. Aquila, R. 1983, *Representational Mind: A Study of Kant's Theory of Knowledge*, Indiana University Press.
6. Allais, L. 2010, Transcendental Idealism and Metaphysics: Kant's Commitment to Things in Themselves, *Kant Yearbook: Metaphysics*, vol.2/2010, Berlin : W. de Gruyter, pp. 1–32.
7. Allais, L. 2015, *Manifest Reality: Kant's Idealism and his Realism*, Oxford University Press UK.
8. Allison, H. 1968, Kant's concept of the transcendental object, *Kant-Studien*, vol. 59 (1–4), pp. 165–186.
9. Allison, H. 1983, *Transcendental Idealism: A Defense*, New Haven and London: Yale University Press.
10. Allison, H. 2004, *Kant's Transcendental Idealism: An Interpretation and Defense*, New Haven and London: Yale University Press, Revised and Enlarged Edition.
11. Barker, S.F. 1967, Appearing and appearances in Kant, *The Monist*, vol. 51, n. 3, Kant Today: Part I (1967), pp. 426–441.
12. Baum, M. 2001, *Objects and Objectivity in Kant's First Critique*, in: *Kant's Idealism: New Interpretations of a Controversial Doctrine* (ed. by D. Schulting & J. Verburgt), Dordrecht : Springer, p. 55–70.

13. Bird, G. 1962 (1974), *Kant's Theory of Knowledge: An Outline of One Central Argument in the Critique of Pure Reason*, London: Routledge & Kegan Paul.
14. der Boer, K. 2014, Kant's Multi-Layered Conception of Things in Themselves, Transcendental Objects, and Monads, *Kant-Studien*, vol.105(2), p. 221–260.
15. Buchdahl, G. 1992, *Kant and the Dynamics of Reason: Essays on the Structure of Kant's Philosophy*, Oxford : Blackwell.
16. Buchdahl, G. 1994, Science and God: The Topology of the Kantian World, *Kant and Contemporary Epistemology* (ed. Paolo Parrini), Dordrecht : Springer, pp. 1–25.
17. Chisholm, R. 1950, *The Theory of Appearing*, in: Max black, ed. *Philosophical Analysis*, Ithaca, NY : Cornell University Press, p. 102–118.
18. Gideon, A. 1903, *Der Begriff Transscendental in Kant's Kritik der reinen Vernunft*. Marburgh : Friedrich.
19. Herring, H. 1953, Das Problem der Affektion bei Kant, *Kant-Studien*, Ergänzungsheft, №67. Köln: Kölner Universitäts-Verlag.
20. Hoffe, O. 2010, *Kant's Critique of Pure Reason: the Foundation of Modern Philosophy*. Dordrecht: Springer.
21. Hogan, D. 2009, How to Know Unknowable Things in Themselves, *Noûs*, vol. 43, n. 1, p. 49–63.
22. Horstmann, R.-P. 1997, *Bausteine kritischer Philosophie. Arbeiten zu Kant*. Bodenheim: Philo.
23. Howell, R. 1981, Kant's First-Critique. Theory of the Transcendental Object, *Dialectica*, vol. 35, n.1, p. 85–125.
24. Howell, R. 2008, Kantovskie predmety: problemy i perspektivy issledovaniya, *Kantovskii sbornik* [The Kantovsky sbornik], №1(27) p. 6–21.
25. Jacobi, F.H. 2004 (1787), *Ueber den transzendentalen Idealismus*, Appendix to David Hume über den Glauben, oder Idealismus und Realismus. Ein Gespräch, in: *Jacobi F.H. Werke*, Hamburg: Meiner, vol. 2, P. 291–310.
26. Kant, I. 1994, *Prolegomeny ko vsiakoy budushey metafizike, kotoraiia mozhet poiavit'sia kak nauka* [Prolegomena to any Future Metaphysics] In: Kant, I. *Sobranie sochinenij v 8 tomah*. [Works in 8 volumes], vol. 4, p. 5–133.
27. Kant, I. 1994, *Izbrannye pis'ma* [Selected Letters; letter's to M. Herz] In: Kant, I. *Sobranie sochinenij v 8 tomah*. [Works in 8 volumes], vol. 8, P. 57–136.
28. Kant, I. 1994, *Kritika chistogo razuma* (1787) [Critique of Pure Reason (second edition)]. In: Kant, I. *Sobranie sochinenij v 8 tomah*. [Works in 8 volumes], vol. 3.
29. Katrechko, S.L. 2005, Kantovskaja koncepcija soznaniya (poznaniya) kak model' «iskusstvennogo intellekta» [Kant's concept of consciousness (knowledge) as model of "artificial intelligence"], in: *Novoe v iskusstvennom intellekte*. Metodologicheskie i teoreticheskie voprosy. M. : IInteLL, P. 137–140.
30. Katrechko, S.L. 2014a, Transcendentalizm Kanta kak transcendental'naja paradigma filosofstvovaniya [Kant's transcendentalism as transcendental paradigm of philosophizing], *Kantovskii sbornik* [The Kantovsky sbornik], no. 2 (48). P. 10–25.
31. Katrechko, S.L. 2014b, *Transcendental'nyiy analiz matematicheskoiy dejatel'nosti: abstraktnye (matematicheskie) ob'ekty, konstrukcii i dokazatel'stva* [Transcendental analysis of mathematical activity: abstract (mathematical) objects, structures and proofs], in: *Dokazatel'stvo: ochevidnost', dostovernost' i ubeditel'nost' v matematike* (Proceedings of the Moscow Seminar on the Philosophy of Mathematics). M. : «LIBROKOM», P. 86–120.
32. Katrechko, S.L. 2015, Transcendental Analysis of Mathematics: abstract nature of mathematics knowledge [Transcendental'nyiy analiz matematiki: abstraktnaja priroda matematicheskogo znaniya], *Kantovskii sbornik* [The Kantovsky sbornik], №2 (52). P. 16–31.
33. Katrechko, S.L. 2016a, Transcendentalizm Kanta kak realisticheskaja teorija opyta/poznaniya (analiz struktury kantovskogo kopernikanskogo perevorota) [Does the Kant's Copernican Revolution Lead to Idealism? (Structure and Dialectic of Kant's Copernican Revolution)], in: *Filosofija i nauka: problemy sootneseniya*. M.: RGGU, Kn. 1, P. 213–226.
34. Katrechko, S.L. 2016b, O ponimanii koncepta «transcendental'nyiy» v kantovskoiy filosofii [About understanding of a concept "transcendental" in Kant philosophy], *Ratio.ru*, vol. 16. P. 34–58.

35. Katrechko, S. 2017a, Transcendentalizm Kanta i ego koncept veshi samoiy po sebe [Kant's transcendentalism, transcendental shift (turn) and the thing in itself], *Proceedings of the International Workshop "Transcendental Turn in Contemporary Philosophy: Metaphysics, Theory of Experience, Theory of Consciousness (?)"* (Moscow, April 22–23, 2016). Moscow: Foundation for Humanities, p. 213–226.
36. Katrechko, S.L. 2017b, Kantovskoe javlenie ob"ektivno-ob"ektnoe (predmetnoe) predstavlenie, *Kantovskiiy sbornik* [The Kantovsky sbornik], vol. 36, n. 3, pp. 10–11.
37. Katrechko, S. 2017, On possible understanding of Kant's transcendentalism, in: *Proceedings of the International Workshop "Transcendental Turn in Contemporary Philosophy: Metaphysics, Theory of Experience, Theory of Consciousness (?)"* (Moscow, April 22–23, 2016), Moscow: Foundation for Humanities, p. 10–11.
38. Marshall, C. 2013, Kant's appearances and things in themselves as qua-objects, *Philosophical Quarterly*, Vol. 63 (252), p. 520–545.
39. Nitzan, L. 2014, *Jacob Sigismund Beck's Standpunktslehre and the Kantian Thing-in-itself Debate* (The Relation Between a Representation and Its Object) [Studies in German Idealism №16], Dordrecht: Springer.
40. Prauss, G., 1974, *Kant und das Problem der Dinge an sich*, Bonn : Bouvier.
41. Prichard, H. A. 1909, *Kant's theory of knowledge*, Oxford: Oxford Clarendon Press.
42. Rohlf, M. 2010, *Immanuel Kant*, Stanford Encyclopedia of Philosophy, URL: <https://plato.stanford.edu/entries/kant/#TraIde>.
43. Robinson, H. 2001, The Disappearing X, *Proceedings of the Ninth International Kant Congress*, vol. 2. P. 418–428. Berlin : W. de Gruyter.
44. Van Cleve, J. 1999, *Problems From Kant*, New York and Oxford: Oxford University Press.
45. Westphal, K.R. 2004, *Kant's Transcendental Proof of Realism*, Cambridge : Cambridge University Press.
46. Zalta, Ed. 1999, *The Theory of Abstract Objects*, Metaphysics Research Lab. URL: <https://mally.stanford.edu/theory.html>

The author

Dr Sergey **Katrchko**, Associate Professor, Faculty of Philosophy, State Academic University for the Humanities (GAUGN), Russia.

E-mail: skatrchko@gmail.com